

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор ФГБОУ ВО

Кубанский государственный университет»

по научной работе и инновациям

Михаил Владимирович Шарафан

«02» июня 2023 г.

в лице юридического факультета Кубанского государственного университета о диссертации Кабаха Махди Ф. М на тему «Уголовная ответственность за убийство в Палестине», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (Москва, 2023 г. – 181 с.)

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена целым рядом факторов. Прежде всего необходимо отметить, что в контексте компаративистики правовая система в целом и ее значимая часть – уголовное право – государств (территорий) со спорным международно-правовым статусом вызывает неподдельный интерес. Говоря о конкретном таком субъекте – Палестине – тем более нельзя не заметить уникальность ситуации, проявляющейся в необходимости следования принципу законности в условиях дуализма его же – Уголовного закона. В свою очередь, сам по себе запрет на лишение жизни другого человека, в отличие от драматичных государственных и правовых трансформаций в Палестине, можно отнести к классическим, вненациональным и внеконфессиональным, ведь известное «не убий» находит воплощение в самых разных священных книгах. Наконец, строго уголовно-правовая характеристика убийства в современный период также едва ли может признаваться исчерпанной. Показательно, что даже в Российской Федерации при устоявшемся, уже традиционном понимании состава убийства сохраняется дискуссионность целого ряда правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации соответствующих преступлений.

Таким образом, масштаб избранной Кабаха Махди Ф. М. темы простирается далеко за пределы правоприменительной практики Палестины.

Кроме того, востребованность диссертационного исследования подтверждается и приведенными Кабаха Махди Ф.М. статистическими данными, свидетельствующими о резком увеличении количества преступлений против жизни за период 2016-2022 гг. Наконец, градус актуальности темы исследования повышает и разнообразие источников палестинского уголовного права. Будучи страной мусульманского права, Палестина к их числу относит правовой обычай, базирующийся в основном на нормах шариата. В то же время наличествует и светское законодательство, представленное двумя уголовными кодексами – Уголовным кодексом Иордании № 16 от 1960 г., применяемым в районе Западного берега реки Иордан и Уголовным кодексом Палестины № 17 от 1936 г., действующим в секторе Газа. Сложившийся законодательный дуализм не способствует унификации правоприменительной практики при уголовно-правовой оценке сходных преступлений в разных регионах страны.

Цель исследования определена диссертантом как исследование теоретических основ, нормативно-правового регулирования и судебной практики ответственности за убийство в Палестине, выявление законодательных и правоприменительных проблем при квалификации и назначении наказания за убийство и разработке концептуальных основ их решения (с. 7). Достижению заявленной цели, по мнению соискателя, должно способствовать последовательное решение сформулированных в работе задач, среди которых названы следующие: осуществить исторический анализ развития уголовного законодательства Палестины об ответственности за убийство; выделить виды убийства и провести сравнение их признаков в действующем уголовном законодательстве Палестины; охарактеризовать материальные и моральные признаки убийства в палестинском уголовном праве; разработать понятие простого умышленного убийства; определить квалифицированные виды убийства в действующем уголовном законодательстве Палестины; изучить особенности индивидуализации уголовной ответственности за убийство в

уголовном законодательстве Палестины с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств; сформулировать предложения, направленные на совершенствование норм палестинского законодательства об ответственности за убийство (с. 7-8).

Указанные задачи были в должной мере проработаны, что позволило соискателю достичь в основном заявленной цели диссертации.

Нормативная база исследования подчеркивает сочетание религиозных и светских источников, включающих наряду со Священным Кораном и Основной закон Палестины 2001 г. (в ред. 2003 г.), и два действующих УК 1960 г. и 1936 г., а также проект Уголовного кодекса Палестины 2003 г. и УПК Палестины 2001 г.

Достоверность и репрезентативность *эмпирической основы исследования* обеспечивают данные статистики за период с 2016 по 2022 год; материалы судебной практики, включающие результаты авторского исследования 56 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных рядом статей УК Иордании 1960 г. и 43 решения Верховного судебного совета Палестины за тот же период.

Научная новизна оцениваемой работы выражается в том, что она является первым в российской уголовно-правовой доктрине монографическим исследованием, в котором проведен системный анализ уголовной ответственности за убийство по законодательству Палестины.

В этой связи особый интерес представляют следующие выводы и предложения, сформулированные Кабаха Махди Ф.М.:

– историческая периодизация развития уголовного законодательства на территории Палестины регулирующая ответственность за убийство;

– предложение о разработке единого определения причинения смерти по неосторожности для уголовного законодательстве арабских стран на основе формулировок, закрепленных в Уголовном кодексе Ливана и Уголовном Кодексе Сирии;

– критерии отграничения простого убийства от преднамеренного и причинения смерти по неосторожности, которые могут быть использованы для

совершенствования правовых основ уголовной ответственности за убийство в Палестине;

– предложения, направленные на совершенствование норм палестинского уголовного законодательства об ответственности за убийство с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Достаточный *научный уровень* диссертации достигнут благодаря использованию автором объемной теоретической базы, состоящей из 265 источников и включающей научные труды российских и арабских ученых по уголовному праву, а также судебные решения. Применение диссертантом общих и частных методов научного исследования обусловило аргументированность большинства изложенных в нем выводов и обоснованность представленных на защиту положений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты вносят определенный вклад в развитие доктринальных положений, касающихся уголовной ответственности за убийство, и могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях в палестинском уголовном праве по аналогичной или сходной проблематике.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные Кабаха Махди Ф.М. выводы и предложения могут быть учтены в процессе совершенствования палестинского уголовного законодательства в соответствующей его части; в правоприменительной деятельности, на курсах повышения квалификации для судей, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов, а также в учебном процессе высших учебных заведений при изучении дисциплин «Уголовное право зарубежных стран», «Сравнительное правоведение».

Результаты исследования получили апробацию в 7 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки РФ. Они докладывались и обсуждались на международной научной и межвузовской научно-практической конференциях.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК при Минобрнауки РФ (181 с.). Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения и списка использованных источников.

Диссертация и автореферат по структуре и содержанию соответствуют друг другу.

Глава I «История развития уголовного законодательства Палестины об ответственности за убийство» состоит из четырех параграфов, в которых диссертант осуществляет исторический анализ становления уголовной ответственности за убийство в Палестине. В этой связи автор выделяет три основных периода: доминирование Османской империи (1516-1917 гг.), действие британского мандата (1917-1967 гг.) и современный период израильско-палестинского конфликта (1967 – по настоящее время), что нашло отражение в первых трех параграфах. Завершает первую главу параграф о понятии и видах убийства по действующему уголовному законодательству Палестины.

В рамках данной главы Кабаха Махди Ф.М. обращает внимание на то, что ни иорданские, ни палестинские законы не дают его определения, ограничиваясь лишь описанием видов убийства. В то же время в судебной практике убийство определяется как «преднамеренная и незаконная утрата человеком души под действием другого человека». Рассуждая о причинах отсутствия дефиниции в иорданском и палестинском законодательстве, диссертант предполагает, что это связано с рядом сложностей, вызванных, прежде всего, множеством и разнообразием видов преступления, и проведением границ между ними (с. 49). Уголовный кодекс, применяемый в секторе Газа, определяет убийство, как и в ряде других арабских законах, как причинение смерти другому человеку в результате незаконного действия или бездействия.

В главе второй «Уголовно-правовая характеристика убийства по законодательству Палестины», объединяющей три параграфа, представлена правовая специфика, теоретические и практические проблемы объекта убийства

объективной стороны убийства, именуемой по образцу французского уголовного права, материальным элементом убийства (§ 2.1, с. 59-82); обозначены, выявлены и рассмотрены особенности квалификации убийства по признакам морального (субъективного) элемента убийства, включая и понимание субъекта (§ 2.2, с. 82-95); при этом отдельно приведен анализ причинения смерти по неосторожности (§ 2.3, с. 96-100).

При анализе рассматриваемого вопроса диссертант особо подчеркивает, что подход к признанию начала жизни аналогичен российскому законодательству: убийство плода в утробе матери считается не убийством, а признается абортom. При этом автор вступает в дискуссию с российскими учеными относительно такого подхода, придерживаясь другой точки зрения (с. 61). Тем не менее, соглашается с выводом, что в целях обеспечения правильной квалификации убийства и отграничения его от незаконного аборта в судебной практике Палестины началом жизни следует считать момент прорезания головки ребенка из утробы матери.

Интересным видится отношение к признанию конца жизни в соответствии с правилами шариата, согласно которым можно прийти к выводу, что лицо юридически продолжает существовать даже после смерти до тех пор, пока оставшиеся долги умершего не будут погашены, поскольку наследство не может быть получено до тех пор, пока задолженности не будут выплачены.

Представляется правильным выделение автором анализа причинения смерти по неосторожности в отдельный параграф (§ 2.3) (с. 96-100). Сложное сочетание и содержание интеллектуального и волевого элементов видов неосторожной формы вины обосновывает такое обособление. В числе оснований причинения смерти по неосторожности по законодательству Палестины и Иордании Кабаха Махди Ф.М. рассматривает преступную небрежность (с. 97-98), отсутствие необходимой предосторожности (с. 98-99), преступное легкомыслие (с. 99), несоблюдение постановлений, решений и законов и правил (с. 99-100).

Подробный анализ всех элементов (материальных и моральных) и всех разновидностей причинения смерти другому человеку с учетом практики позволили диссертанту прийти к выводу о необходимости разработки палестинским законодателем конкретных и четких элементов преступления, раскрывающих причинение смерти по неосторожности, воздержания от расплывчатых обобщений, вызывающих путаницу и непонимание в правоприменительной практике.

Глава третья «Обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность за убийство в Палестине» (с. 101-152) включает два параграфа, в которых соответственно рассматриваются названные обстоятельства.

Диссертант упрекает палестинского законодателя, предусмотревшего в главе Уголовного кодекса о преступлениях, связанных с посягательством на жизнь, умышленное убийство (ст. 229), не упомянув убийство в его простой форме, по сути заменив состав простого убийства преднамеренным, о чем свидетельствует текст ст. 223 палестинского Уголовного кодекса. Отмечается, что палестинские законы отличаются от остальных, поскольку в них говорится, что отягчающая форма или отягчающие обстоятельства преступления представлены в тексте ст. 231 Палестинского УК. Обращаясь к иорданскому законодательству, диссертант констатирует различие между наказанием за убийство при отягчающих обстоятельствах и умышленным убийством, совершенным с отягчающими обстоятельствами. Исследуя три признанные отягчающими обстоятельства, называемые случаями, влекущими смертную казнь, Кабаха Махди Ф.М. предлагает расширить их список включением четвертого случая, предусмотренного ст. 327 УК Иордании, который касается совершения умышленного убийства с жестокими пытками жертвы перед убийством.

Помимо обстоятельств, отягчающих пожизненное заключение каторжными работами (§ 3.1.1.) (с. 105-115), анализу подверглись и обстоятельства, караемые смертной казнью (§ 3.1.2.) (с. 115-122).

Изучая зарубежный опыт ответственности за преднамеренное убийство многих стран, имеющих различные правовые системы, соискатель обратил внимание на использование разных терминов при описании данного типа убийства («преднамеренное», «с заранее обдуманым намерением», «преднамеренно»), являющихся, по сути, синонимами. Вместе с тем, в науке есть точка зрения, что преднамеренность – это тип умышленной формы вины, а преднамеренность – это способ формирования умысла. Диссертант, разделяя приведенное мнение, считает, что эту деталь необходимо учитывать в новом палестинском законодательстве при разработке нормы, рассматривающей преднамеренное убийство.

Как правило, диссертант приводит свою позицию при анализе того или иного законодательного либо теоретического положения. Не исключением явились и смягчающие ответственность обстоятельства. Относительно признания убийства матерью новорожденного ребенка диссертант полагает необоснованным юридическое оправдание, предусмотренное ст. 331 УК Иордании, подмечая при этом явное противоречие в данной статье (с. 129). В связи с этим предлагается внести изменения в названную статью, чтобы мать-преступница была наказана в соответствии с положениями и правилами за умышленное убийство в соответствии с обстоятельствами каждого дела и без смягчения наказания, если существуют надуманные оправдания и аргументы, не достигающие до уровня убеждения. Отдельный порядок квалификации и назначения наказания имеет такой вид смягчающего ответственность убийства как убийство матерью внебрачного ребенка.

Говоря о гендерном неравенстве субъектов убийства, Кабаха Махди Ф.М. имеет в виду не только убийство в защиту чести, но и убийство супруга в состоянии аффекта (с. 138-142). Анализ большинства законов ряда арабских стран позволил увидеть почти единодушную позицию законодателя, разрешающего мужьям ссылаться на факт супружеской измены при совершении убийства, как на оправдывающее их поведение обстоятельство. Аналогичная

ситуация, где в супружеской измене был замечен мужчина, не оправдывает женщину в случае убийства ею мужа.

Вместе с тем, диссертант приводит более современные представления о равноправии мужчин и женщин, однако, в нюансах диссонанс сохраняется, поскольку, к примеру, в соответствии со ст. 340 УК Иордании как муж, так и жена имеют право на смягчающее оправдание, но чтобы жена могла воспользоваться смягчающим обстоятельством, супружеская неверность (прелюбодеяние) должна иметь место в доме мужа, в то время как для мужа это условие не предусмотрено, где бы жена ни была уличена в супружеской неверности.

Импонирует скрупулезность исследователя, с которой он изучает аналогичные законы других арабских стран, где расширение или сужение ответственности зависит и от других различий, кроме упомянутых, некоторые из них распространяются на инцест и родственников первой или второй степени, некоторые из них ограничиваются оправданием только мужа, а некоторые из них вообще не предусматривают этого оправдания, как, например, Закон, применяемый в Секторе Газа, который восходит к английскому праву.

Подводя итог, можно констатировать следующее. представленное диссертационное исследование информационно насыщено и с точки зрения глубины исторического пласта, вскрытого в диссертации, и географического масштаба изученных соответствующих уголовных законов других стран, и широты затронутого массива нормативного материала, судебной практики, уголовно-правовой доктрины Палестины. По всем вопросам, неоднозначно отраженным в законодательстве и порождающим научные споры, диссертантом высказано собственное мнение, подкрепленное тщательно подобранными аргументами, и демонстрирующее, как правило, умение корректного ведения научной дискуссии. Автором подмечено влияние французской модели уголовного права даже на те страны, которые прежде являлись колониями Британии, доминирование светского уголовного законодательства при определенном воздействии шариата и исламской морали.

Содержание диссертации логично, информация излагается последовательно и соответствует поставленной цели и задачам исследования. Теоретические выводы и предложения автора, касающиеся совершенствования правовых основ уголовной ответственности за убийство в Палестине, обоснованы и подтверждаются научным и эмпирическим материалом.

Тема исследования соответствует паспорту научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Положительно оценивая содержание диссертации Кабаха Махди Ф.М. в целом, нельзя, тем не менее, не высказать в его адрес ряд замечаний и пожеланий. Объемный масштаб исследования, характер затрагиваемой в нем проблематики создают предпосылки и для полемики по его отдельным положениям.

1. Вряд ли можно согласиться с отдельными выводами и предложениями диссертанта:

1.1. Рассматривая в первом параграфе понятие убийства в период действия законов Османской империи, особенно до 1840 г., автор делает акцент на том, что на территории Палестины османские законы основывались исключительно на традиционном исламском (религиозном) праве (с. 16–18). Однако уже во времена правления Сулеймана Законодателя (1520–1566 гг.) имели место нормы уголовно-правового содержания, которые к 1534 г. были окончательно отредактированы и использовались должностными лицами и кади в ходе судопроизводства (I, II, III и XV главы Законодательства Османской империи). Исключительность применения религиозного права опровергается, в частности, нормой об ответственности за убийство (ст. 41), содержащей положения, характерные как для традиционного исламского права, так и для позитивного в части наказания за совершение убийства при смягчающих обстоятельствах.

1.2. По мнению диссертанта, представляется важным предусмотреть в ст. 332 УК Иордании смягчающее обстоятельство для родственника исполнителя, принимающего участие в убийстве в защиту чести и находящегося в непосредственном родстве по прямой восходящей или нисходящей линии. Однако убийство в защиту чести уже признано смягчающим обстоятельством,

есть ли нужда в предлагаемом дополнении, поскольку в таком случае потребуется совокупность двух условий: и обстановка, требующая защиты чести, и непосредственное родство по прямой восходящей или нисходящей линии?

1.3. Не обладает должной степенью новизны положение 2, выносимое на защиту, в котором дается дефиниция простого умышленного убийства. Дело в том, что ранее аналогичное определение данного понятия было сформулировано выпускником кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета (см.: Шабан Мажид Жома Саид. Убийство по уголовному праву Палестины и России: сравнительный анализ: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 6).

1.4. Вызывает возражение вывод автора (см. § 1.1) о том, что Священный Коран и хадисы пророка являлись основными элементами уголовного права бывшей Османской империи, когда она управляла Палестиной. Для системы норм, которые можно отнести к уголовно-правовым Османской империи XVI–начала XVIII вв., характерно сочетание ханафитской доктрины, светских законов, получивших название *Кану-наме* и указов султана (*фирманов*).

2. Отдельные положения диссертации выглядят явно дискуссионными и потому нуждающимися в дополнительной аргументации:

2.1. Непоследовательна позиция Кабаха Махди Ф.М., высказанная в положении 3, вынесенном на защиту, о построении палестинского уголовного законодательства на основе французской модели, тогда как во введении (с. 4) автор, указывая на наличие дуализма законодательства на территории Палестины, отмечает существенное его изменение британскими и израильскими властями, что объясняет сохранение черт общего английского права.

2.2. В п. 8 положений, выносимых на защиту, и в заключении автор перечисляет обстоятельства, смягчающие ответственность за убийство в Палестине, тогда как корректнее именовать их видами привилегированных убийств. В их числе называется склонение к самоубийству или содействие совершению самоубийства. Однако из редакции приведенных в тексте

диссертации норм о склонении к самоубийству или содействие совершению самоубийства (в частности, ст. 339 УК Иордании) не явствует, что данное преступление относится к убийствам. В этой связи следует объяснить причину указания на данное преступление как на убийство.

2.3. Вывод параграфа 1.2 не совсем корректен и не коррелирует с названием, поскольку вместо констатации влияния британского мандата на уголовное законодательство в Палестине следует изложение роли Иордании и Египта в разработке и установлении уголовных законов на территории Палестины. Кроме того, содержание параграфа 1.2 не позволяет понять, как Египетское и Иорданское правление 1948-1967 гг. повлияло на вопросы уголовной ответственности за убийство.

2.4. Характеризуя моральный элемент убийства, диссертант лишь в первом абзаце называет признаки вменяемости и возраста виновного, но не раскрывает их содержания.

3. В диссертации имеют место изъяны в оформлении научного аппарата работы:

3.1. Допускается смешение терминологии уголовного права. Так, вызывает интерес выделение легальной, материальной и моральной составляющей преступления. Однако названные характеристики Кабаха Махди Ф.М. именуется элементами преступления и представляет в качестве основания уголовной ответственности (с. 25). Продолжая свою мысль, он отмечает, что Уголовные кодексы Ливана, Иордании, Ирака и Сирии содержат данное положение, хотя такой *признак* как объект преступления, так и не был затронут. И далее: «исследователь считает, что этот важный элемент необходимо отнести к материальному элементу преступления». Как видится, значение и соотношение таких базовых уголовно-правовых категорий как элемент и признак состава преступления должно точно интерпретироваться и воспроизводиться диссертантом.

3.2. В тексте работы прослеживаются определенные неточности в упоминании ученых-правоведов. Так, неясен принцип отражения зарубежных

авторов при описании степени научной разработанности темы исследования (с. 5-6). Кроме того, имеются неточности в инициалах конкретных исследователей (на с. 9 представитель ведущей организации Улитин И.Н. указан как Улитин В.Н.; Штанькова А.П. – как Штанькова В.П.).

3.3. При сопоставлении представленных диссертантом в работе уголовных законов с указанными законами на сайте ООН следует отметить следующее несоответствие. На с. 6 автореферата и с. 7 диссертации (и далее) автором исследования называется уголовный закон Палестины (Законодательство о наказании 1936 года) под номером 17, тогда как на сайте ООН он отражается под № 74.

3.4. В диссертационном исследовании предпочтительно выражать авторскую позицию обезличено («как представляется», «как видится», «следует признать» и т.д.). Кабаха Махди Ф.М. же пишет о себе преимущественно в третьем лице (с. 28, 36, 38, 40, 42, 46, 58, 100, 119, 138, 155).

Вместе с тем необходимо отметить, что высказанные замечания в своем большинстве характеризуют издержки поискового характера, касаются дискуссионных или частных вопросов, а потому не колеблют весьма высокую оценку проведенного исследования в целом. Диссертация Кабаха Махди Ф.М. представляет собой самостоятельно выполненную монографическую работу, обладающую внутренним единством, новизной и свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовного права.

Подводя итог, следует заключить, что диссертация Кабаха Махди Ф.М. на тему «Уголовная ответственность за убийство в Палестине» является научно-квалификационной работой, которая содержит решение задачи, имеющей значение для уголовно-правовой науки. Она полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН, протокол № 12 от 23.09.2019 г., а ее автор – Кабаха Махди Ф. М. - заслуживает

присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидатом юридических наук, доцентом Огородниковой Ниной Владимировной, доцентом кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Петровским Антоном Владимировичем и доцентом кафедры, кандидатом юридических наук Батютиной Татьяной Юрьевной, обсужден и одобрен на заседании названной кафедры 01 июня 2023 г. (протокол № 18).

Контактная информация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, тел. + 7 (861) 219-95-02, e-mail: kup_kubgu@mail.ru.

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Владимир Павлович Коняхин

«02» июня 2023 г.

Подпись Владимира Павловича Коняхина заверяю:

